

А.В. ШАМАНАЕВ

К ИСТОРИИ ПРОЕКТА СОЗДАНИЯ «ХРИСТИАНСКОГО МУЗЕЯ» В ХЕРСОНЕСЕ

Вклад Одесского общества истории и древностей в дело изучения и сохранения херсонесских древностей хорошо известен и многократно рассматривался в научной литературе (Гриневич 1927: 12; Сорочан, Зубарь, Марченко 2000: 23–25; Тункина 2002: 530–533). Практически со времени создания в 1839 г. это общество проявляло постоянный интерес к Херсонесу, а с 1876 по 1886 г. им осуществлялись раскопки городища. Одним из интересных фактов деятельности ООИД является проект создания «Христианского музея» на территории городища.

Вскоре после начала археологического изучения памятника в 1827 г. научный мир России оценил его историческую значимость (Формозов 1975: 173–175). Однако, несмотря на предпринимавшиеся меры в основном флотским начальством, разрушение остатков построек продолжалось, находки рассеивались по разным музейным и частным коллекциям (Иванов 1912: 170; Тункина 2002: 504–505, 509). По-видимому, некоторые вещи сохранялись на территории городища. Так, С.С. Куторга (экстраординарный профессор Санкт-Петербургского университета), посетивший Херсонес весной 1833 г., отметил, что «с тех пор как правительство обратило внимание на сии древности, все что найдено... сохраняется под строгим надзором» (Куторга 1834: 89). Н.Н. Мурзакевич (один из основателей Одесского общества, его секретарь в 1839–1875 гг. и вице-президент в 1875–1883), через три года побывавший на памятнике, оценивал ситуацию с сохранением херсонесских древностей более критически. Он высказал опасение, что даже мраморные колонны с крестами, найденные в развалинах одного из храмов, не застрахованы от «перезжания на известь». Судя по всему, какие-то вещи из Херсонеса сохранялись в Севастополе. Так, Н.Н. Мурзакевич описал античное мраморное надгробие, найденное на городище и вделанное в притвор церкви св. Иоанна Крестителя (Мурзакевич 1837: 645–648).

Одна из основных задач Одесского общества истории и древностей состояла в том, чтобы «со-

бирать, описывать и хранить все остатки древностей, открывающихся в южной России» (Брун 1872: 333). Существенное значение для реализации этой задачи имела деятельность музея общества, открытого в 1843 г. и объединенного в 1858 г. с Одесским городским музеем (создан в 1825 г.) (Самойлова 1989: 27–29; Булатович 1989: 29–32). Для пополнения коллекций музея, а также сохранения наиболее интересных находок из Херсонеса ООИД в 1845–1846 гг. обращалось к командиру Черноморского флота и портов, военному губернатору Севастополя и Николаева адмиралу М.П. Лазареву (почетному члену общества с 1840 г.) с просьбой организовать поиски лапидарных памятников на руинах Херсонеса и доставить находки в музей общества (Гриневич 1927: 12). В результате в собрании музея оказались «архитектурные византийские церковные украшения, собранные в местностях Херсониса» (Ляликов 1848: 794).

В 1850 г. правительство разрешило архиепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентию приступить к реализации программы восстановления древних христианских памятников Крыма (Гроздов 1888: 83–86). В «Записке о восстановлении древних святых мест по горам крымским» Иннокентий высказал идею строительства в Херсонесе собора в память крещения князя Владимира. По первоначальному замыслу собор должен был представлять собой реконструкцию древней церкви: «Поелику основания древней церкви среди развалин Херсонеса целы доселе и даже сохранились части колонн и орнаментов ея; то новейшая архитектура в состоянии по сим данным восстановить ее в том древнем виде, как она была при Владимире» (Гроздов 1888: 91). Научно-историческое обоснование этого проекта было подготовлено в 1852 г. Н.Н. Мурзакевичем (Тункина 2002: 527).

Можно предположить, что в эти же годы возникла идея создания местного музея. Когда в 1853 г. А.С. Уваров предпринял изучение базилики, открытой в 1851 г., ему пришлось обратиться к архиепископу Иннокентию за разрешением на раскопки (Яшуржинский 1888: 112). Последний дал

согласие, но с условием оставлять все находки на месте, чтобы позже поместить их в древнехранилища, которые предполагалось устроить в Херсонесе и Инкермане (Тункина 2002: 527). Судя по всему, такое положение дел А.С. Уварова не устроило. Для решения вопроса им были привлечены высшие сферы. По ходатайству министра уделов графа Л.А. Перовского, обер-прокурор Святейшего Синода граф Н.А. Протасов, согласовав решение с Николаем I, постановил 30 ноября 1853 г.: «предметы глубокой древности, принадлежащие к времени до Рождества Христова ... должны поступить в музей Эрмитажа ... оставлять же на месте из числа найденных, ... можно лишь те, которые относятся до христианской церкви» (Гроздов 1888: 99–100). События Крымской войны 1853–1856 гг. заставили отложить реализацию всех планов, связанных с Херсонесом.

Почти через 20 лет после окончания военных действий автор серии путеводителей по достопримечательным местам Крымского полуострова Ф.В. Ливанов увидел в Херсонесе малопривлекательную картину. С глубоким сожалением он отметил необустроенность этого уникального памятника: «Какое счастье для России, что она обладает сама непосредственно первую купелию своего христианства ... англичане и немцы такое место застроили бы давно целыми кварталами бессмертных благотворительных заведений ... церковными музеями, историческими книгохранилищами, миссионерскими семинариями и т.п. Мы же пока на этом драгоценном для России месте не имеем ничего, кроме монастыря, и то недостроенного... Странное и непохвальное невнимание наше к исторической святыне первой величины!» (Ливанов 1874: 3–4).

После войны постепенно восстанавливался монастырь, учрежденный в 1850 г., с 1860 г. начинаются работы по строительству Владимирского собора (Золотарев, Хапаев 2002: 61–65, 82–88). Проводившиеся при этом земляные работы приводили к открытию древних вещей, судьба которых продолжала заботить Одесское общество.

В июне 1865 г. ООИД обратилось к епископу Таврическому и Симферопольскому Алексию с просьбой: «случайно попадающиеся в Херсонесском монастыре древние монеты... пригласить настоятеля монастыря доставлять на рассмотрение общества, для того, чтобы оно имело возможность, из числа многих, отобрать для своей коллекции...» (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л.9).

Спустя три года, Одесское общество подготовило обращение к главе Таврической и Симферопольской епархии (Гурию) с просьбой о более

широком содействии со стороны крымского духовенства работам ООИД. Речь шла о том, чтобы духовные лица сообщали о находках предметов старины на территории своих приходов в общество. В этом документе подчеркивалось значение херсонесских древностей: «Более других заслуживающая археологического исследования местность есть Херсонесская... Для истории края и археологии в этом месте драгоценна всякая находка; чтобы тамошнее начальство, по случаю производства там построек, приложило особенное старание к отысканию древних предметов, т.е. монет, сосудов, надписей и т.п., равно и к снятию на план открывающихся древних фундаментов...» (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л.12). Интересно отметить, что Одесское общество претендовало на получение находок только античного времени, мотивируя свою позицию тем, что Одесский музей выполняет роль центрального учреждения такого рода в Северном Причерноморье, кроме того, хранение предметов, принадлежащих «языческой эпохе ... не может иметь места в христианской обители» (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л.12).

Можно предположить, что такая позиция руководства ООИД объяснялась не только положениями указа от 30 ноября 1853 г. Транспортировка в Одессу большого числа архитектурных деталей представляла существенные трудности и требовала значительных финансовых затрат, средствами для покрытия которых общество не располагало. Кроме того, для хранения этих находок были необходимы большие площади. Таким образом, сохранение таких вещей на территории городища было оправдано экономическими соображениями. Нужно учитывать и то, что среди археологов и историков того времени средневековые памятники считались интересными, но менее ценными, чем античные. В частности, такое мнение было высказано М.П. Погодиным на страницах «Записок Одесского общества» в 1872 г. по отношению к некоторым памятникам Крыма (Погодин 1872: 301).

Идея поддержать создание «Христианского музея» в Херсонесе, судя по всему, оформилась среди членов Одесского общества истории и древностей вскоре после начала археологических раскопок под руководством ООИД в 1876 г. Вероятно, стремление участвовать в организации хранения древностей во многом обуславливалось ответственностью общества за судьбу предметов, найденных в ходе исследований. Кроме того, этому могли способствовать регулярные контакты с руководством епархии и монастыря, представители которого входили в «раскопчный комитет», руководивший исследованиями на городище. Как

сообщала «Летопись» Одесского общества: «Комитет, производящий нынешние раскопки, собирая находки состоящие из монет, вещей и орнаментов, предположил в Херсонесе же соорудить местный «Христианский музей», где все найденное будет сохраняться и станет доступно каждому любознательному лицу» (Летопись общества... 1879: 438).

Решение о создании музея в Херсонесе было принято к 1878 г. вместо проекта Синода построить возле Владимирского собора крещальню из древних архитектурных фрагментов (Гриневиц 1927: 172). Н.Н. Мурзакевич сообщал монастырскому начальству 1 мая 1878 г., что «Из всего собранного в бывших зданиях мраморов составится местный *Христианский Музей*, который будет вмещать в себе все то что осталось Христианского, начиная с VII века, если не далее. Здесь же будут сохраняться Христианские монеты и другая, вещи в развалинах отысканные» (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л.88).

Местные власти также поддержали проект создания музея. 1 июня 1878 г. пристав 2-го участка Севастопольского градоначальства выслал управляющему монастырем иеромонаху о. Андрею текст объявления, которое призывало жителей города оказывать содействие «устройству музея из исторических остатков города, где некогда русский народ в лице своего князя Владимира воспринял св. крещение». Объявление предполагалось развесить в местах проведения раскопок (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л. 62–62об.). В 1879 г. Н.Н. Мурзакевич, инструктируя иеромонаха о. Маркиана, назначенного наблюдать за проведением раскопок, просил: «Рабочим, при начале раскопок, по молитве, внушить что бы они: находимыя монеты, вещи, куски мрамора с надписями и без оных отнюдь никому не продавали, поелику эти вещи есть принадлежность Монастырская и будут своевременно помещены, в имеющим строиться, «Христианском Музее». Это же самое внушать и тем посетителям которые покусятся сторонним путем от рабочих приобретать находки» (ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 90об.).

Реализация проекта создания музея требовала финансирования. Как часто бывает в подобных случаях, этот вопрос оказался одним из наиболее сложных. Заинтересованные стороны не обладали собственными средствами, которые могли бы использовать для строительства и содержания музея. Одесское общество истории и древностей получало государственную субсидию (1428 рублей 57 копеек серебром ежегодно, с удержанием банковского процента эта сумма

составляла в 1870-х гг. 1192 рубля), доход от небольшого капитала и ценных бумаг (например, в 1876 г. капитал с процентами составил 564 рубля, а прибыль по закладным листам, облигациям и 5 % государственным билетам 211 рублем 37 копеек), однако не имело других источников более или менее значительных средств (в том же 1876 г. членские взносы, продажа книг, монет и др. дали 516 рублей) (Отчет Императорского Одесского общества... 1877: 25). В то же время общество тратило значительные средства на издательскую деятельность, содержание собственного музея и др. Монастырь также не располагал свободными деньгами для устройства музея. Выделяемые Синодом 1000 рублей в год для исследования Херсонеса покрывали только расходы на проведение раскопок.

Для того чтобы финансово поддержать идею создания «Христианского музея», главный командир Черноморского флота и портов, адмирал Н.А. Аркас издал за собственный счет в 1879 г. книгу своего брата З.А. Аркаса «Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсониса», предназначив доход от продажи в пользу создаваемого музея. Н.Н. Мурзакевич сообщил Таврическому и Симферопольскому епископу Гурию 8 июля 1879 г.: «Книга эта, как вмещающая в себе исторические местные сведения, с пользою сможет служить тем лицам, которые ради просвященной любознательности посетят местность, освященную принятием Христовой Веры равноапостольным Киевским великим князем Владимиром Святославичем. Цена одной, как видно на обложке книги, назначена в один рубль, который достопочтенным издателем назначен в пользу имеющего построиться в монастыре «Христианского музея». Нет сомнения в том, что найдутся такие читатели отечественной старины, неограничатся указанною которая также употребится на указанную цель.

Извещая о сем Ваше Преосвященство, присовокупляю, что деньги, поступающие за проданные книги, по желанию Его Высокопревосходительства, будут доставляемы для хранения тому лицу, которому Вами будет поручено ведение приходно-расходной книги, деньги же сохранятся там, где укажете» (ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 100–100об.). Для благотворительной продажи было предназначено 450 экземпляров труда З.А. Аркаса, которые должны быть переданы иеромонаху Херсонесского монастыря о. Маркиану. На отношении ООИД епископ Гурий 13 июля поставил резолюцию: «Поручаю Иеромонаху Маркиану как продажу книг, так и прием денег с отчетом

на общих основаниях. Деньги же хранить в кассе монастырской. Книги, по получении их отправлять в Херсонис по назначению» (ГАГС: ф. 19, оп.1, д.10, л. 106).

Иеромонаху Маркиану было поручено наблюдение за ходом раскопок в Херсонесе 8 июня 1879 г. епископом Гурием после требования Синода назначить постоянного куратора от епархии (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л.73). Н.Н. Мурзакевич прислал ему подробную инструкцию об организации раскопок (от 17 июня 1879 г.), в которой извещал и о необходимости получить из Николаева от капитан-лейтенанта В.И. Рюмина 450 книг для продажи. При этом оговаривалось, что желающие могли покупать ее дороже установленной цены в 1 рубль (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л.90, 96).

Внимание Н.А. Аркаса к проблемам изучения Херсонеса и проекту создания местного музея не было случайным. Брат адмирала Захарий Андреевич Аркас (1793–1866) был одним из первых исследователей городища. Семья Аркасов, переселившись в Россию из Греции (Фессалии), обосновалась в Николаеве. Отец преподавал историю и древние языки, его дети Захарий, Иван и Николай выбрали карьеру военных моряков. Захарий Андреевич получил образование в Николаевском штурманском училище. В 1816 г. он был переведен мичманом в 41 флотский экипаж. В 1828–1829 гг. принимал участие в военных действиях Черноморского флота во время русско-турецкой войны. С 1839 г., оставив из-за болезни службу на кораблях, З.А. Аркас выполнял обязанности смотрителя штурманской роты, председателя Севастопольского статистического комитета, попечителя Севастопольской Петропавловской церкви, председателя комиссии по построению храма св. равноапостольного князя Владимира в Севастополе, инспектора девичьего училища дочерей нижних чинов Черноморского ведомства, инспектора Севастопольского карантина, директора Севастопольской офицерской морской библиотеки. Захарий Андреевич дослужился до чина генерал-лейтенанта и был награжден орденами св. Анны 3-й степени, св. Владимира 4-й степени, Станислава 1-й степени (Мурзакевич 1867: 492–493).

Через несколько лет после перехода на береговую службу З.А. Аркас был привлечен к работам по изучению и сохранению херсонесских древностей. В 1845 г. Одесское общество обратилось к адмиралу М.П. Лазареву с просьбой о снятии планов Херсонеса, Инкермана и ряда других памятников (впервые общество обращалось к нему по аналогичному вопросу еще в 1840 г.), а также о доставке в Одессу находок из захоро-

нения, случайно открытого на городище. Именно Захарию Андреевичу было поручено выполнение этих работ. Судя по всему, его деятельность вполне удовлетворила общество, и в 1846 г. оно ходатайствовало перед М.П. Лазаревым о том, чтобы З.А. Аркас постоянно отслеживал новые находки на городище и наиболее интересные из них пересылал в Одессу. Аркас стал своего рода хранителем и постоянным наблюдателем Херсонеса от Одесского общества (Гриневиц 1927: 14–16; Тункина 2002: 517–520). В том же 1846 г. Захарий Андреевич был избран действительным членом ООИД (16 октября), как сообщала «Летопись общества», из корреспондентов (Ляликов 1848: 791).

В последующие годы З.А. Аркас продолжал свою деятельность в Херсонесе. Он консультировал А.С. Уварова в 1848 г., добился прекращения раскопок Шемякина в 1851 г., помогал Н.Н. Мурзакевичу в ходе исследований в 1852 г. (Гриневиц 1927: 14–16; Тункина 2002: 523–527).

Результаты изучения памятников в окрестностях Севастополя З.А. Аркас изложил в своем историческом труде «Описание Ираклийского полуострова и древностей его», впервые напечатанном в «Записках Одесского общества истории и древностей» в 1848 г. (Аркас 1848). Эта работа и была издана отдельной книгой в 1879 г. (Аркас 1879). Основная ценность сочинения З.А. Аркаса заключается в том, что в нем были представлены сведения о памятниках, некоторые из которых были утрачены уже к середине XIX в., а другие – в последующие годы. Как отмечал Н.Н. Мурзакевич еще в 1867 г.: «Описание Ираклийского полуострова ... сделались теперь дорогим достоянием археологии, после страшного разрушения Севастополя и его окрестностей в бывшую войну 1853–1856 гг.» (Мурзакевич 1867: 493; см. также Тункина 2002: 520).

На страницах «Записок Одесского общества» были опубликованы и другие работы Захария Андреевича, также материалы, подготовленные им к публикации. Прежде всего, это летопись действий Черноморского флота с 1778 по 1856 г. (Аркас 1860: 261–309; 1863: 846–901; 1867: 368–444).

З.А. Аркас скончался 23 марта 1866 г. и был погребен в фамильном склепе в г. Николаеве.

Николай Андреевич Аркас (1818–1881), младший брат Захария Андреевича, проявил себя как человек неординарный, много сделавший для развития российского флота, в основном на Черном море. Военно-морскую службу он начал во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. еще подростком. Образование, как и старший брат,

получил в Николаевском штурманском училище. В 1833 г. был произведен в мичманы и зачислен в 30-й флотский экипаж. На корвете «Ифигения» Н.А. Аркас посетил Грецию, где посвящал свободное время знакомству с археологическими памятниками (Яковлев 1889: 864).

В последующие годы он служил под начальством В.А. Корнилова, командовал первым в российском флоте паракорветом «Владимир», получил назначение в Санкт-Петербург, был произведен во флигель-адъютанты. В 1856 г. капитан 1 ранга Н.А. Аркас представил в Морское министерство проект создания Русского общества парокорветов и торговли и был назначен первым директором РОПиТ. Одним из этапов его карьеры было командование Гвардейским экипажем. В 1871 г. в чине вице-адмирала он назначается главным командиром Николаевского порта и военным губернатором Николаева, а после возвращения Черноморской флотилии статуса флота – главным командиром Черноморского флота и портов. На этом посту Н.А. Аркас успешно руководил возрождением военно-морских сил России на Черном море, восстановлением и усовершенствованием военно-морских баз. Николай Андреевич был награжден орденами св. Владимира 2-й степени, Белого Орла, св. Александра Невского. Скончался Н.А. Аркас в 1881 г. и был похоронен, как и его брат, в фамильном склепе на кладбище г. Николаева (Денисов 1887; Яковлев 1889: 865).

Одесское общество истории и древностей избрало Н.А. Аркаса действительным членом 27 декабря 1868 г. (Летопись... 1872: 325). На страницах «Записок» общества была опубликована одна небольшая заметка Н.А. Аркаса в соавторстве с Ф.К. Бруном (1804–1880, профессор Ришельевского лицея в Одессе, действительный член ООИД с 1840 г.), посвященная археологической разведке в Ольвии. По поручению ООИД они произвели осмотр и небольшие раскопки остатков античного сооружения летом 1870 г. (Аркас, Брун 1872: 412–415). В селе Парутино Н.А. Аркас сделал копию надписи на плите, найденной на ольвийском городище. Текст надгробного памятника был переведен и опубликован В.Н. Юргевичем (1818–1898), действительным (с 1859 г.) и почетным членом (с 1889 г.), секретарем (1875–1883), вице-президентом (1883–1898) Одесского общества (Юргевич 1872: 1–3).

Таким образом, внимание Н.А. Аркаса к древностям Северного Причерноморья, и в частности Херсонесу, было связано не только с увлечением его брата историческими изысканиями, но и собственными научными интересами. Можно

отметить, что предшественники Н.А. Аркаса на посту главного командира Черноморского флота и портов, адмиралы А.С. Грейг, М.П. Лазарев, содействовали изучению и сохранению Херсонесского городища и других памятников Крыма (Иванов 1912: 170–171; Гриневиц 1927: 9–12; Тункина 2002: 511–533). В этом плане деятельность Н.А. Аркаса была продолжением традиции. Кроме того, издавая труд брата с благотворительной целью, он, вероятно, воспринимал это как своеобразную дань памяти покойного. Возможно, на решение Николая Андреевича пожертвовать деньги на создание «Христианского музея» повлияла и смерть дочери (он повез ее для лечения за границу в 1878 и вернулся после ее кончины в 1879 г.) (Яковлев 1889: 865).

Как свидетельствуют архивные документы, в Севастополь из Николаева через канцелярию Таврического и Симферопольского епископа поступили не только книги, но деньги от продажи другой части тиража. Денежные средства начали высылаться с октября 1879 г. небольшими суммами (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л.76–82об.). Надежды организаторов благотворительной акции на то, что найдутся желающие пожертвовать в фонд строительства музея больше номинальной стоимости книги в 1 рубль, оправдались. В 1879 г. несколько офицеров и чиновников Черноморского флота передали от 3 до 25 рублей каждый (всего 131 рубль) в пользу «Христианского музея». В их числе были: адмиралы А.П. Спицын, М.П. Манганари, контр-адмиралы Н.П. Швейковский, А.И. Баженов, В.А. Леонов, генерал-майоры Ф.Е. Спиридонов, Н.К. Вейс, В.И. Васильев, полковник В.Д. Ковалев, статский советник Н.Е. Картацци, надворный советник П.И. Михайловский (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л.137-137об.).

Некоторые офицеры из этого списка оставили заметный след в истории Черноморского флота, имели отношение к изучению древностей Крыма. Александр Петрович Спицын (1810-1888) служил на Черноморском флоте с 1829 г. Прошел путь от мичмана до адмирала (1878). Участвовал в обороне Севастополя, а с 1857 по 1875 г. занимал должность Керчь-Еникальского градоначальника (Крестьянников 2005: 205–206). Михаил Павлович Манганари (1804-1887), так же как и его брат Е.П. Манганари, получил известность благодаря работам по гидрографии Черного, Азовского и Мраморного морей. В возрасте 11 лет (1815 г.) начал флотскую службу в чине гардемарина, как и брата Аркасы он принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. С 1849 по 1853 г. М.П. Манганари служил при гидрографическом

департаменте морского министерства в Санкт-Петербурге. В 1881 г. он был назначен главным командиром Черноморского флота и портов, военным губернатором г. Николаева. В том же году Одесское общество избрало адмирала своим действительным членом. Согласно завещанию М.П. Манганари, большая часть его движимого имущества и три дома поступили в распоряжение различных благотворительных организаций. В некрологе, помещенном в «Записках Одесского общества истории и древностей», секретарь ООИД В.А. Яковлев отметил: «Состоя... членом нашего общества, покойный всегда сочувственно относился к его деятельности, а изданием «Люции Черного моря» оказал археологии здешнего края большую научную услугу. Этот труд его послужил основанием для работ по исторической географии нашего края» (Яковлев 1883: 863–864).

К концу 1881 г., как сообщила «Летопись» Одесского общества, оно «из проданного исторического труда своего члена Н.А. Аркаса, составило капитал в 600 рублей, внесенный в Севастопольское отделение Государственного банка» (Летопись... 1881: 434).

Сумма в 600 рублей была крайне незначительной и не могла решить проблему строительства и содержания музейного здания. Для сравнения можно привести данные о том, что в 1882 г. Одесский городской голова Г.Г. Моразли пожертвовал 30000 рублей на строительство здания для размещения музея и библиотеки ООИД, а также городской публичной библиотеки (Императорское Одесское общество... 1883: 81). Однако помещения оказались недостаточными по площади для размещения всех трех учреждений, что сказывалось до переезда городской библиотеки в другое здание в 1908 г. (Варнеке 1914: 56).

Новых источников средств для реализации проекта «Христианского музея» найдено не было. Однако еще в 1884 г. Одесское общество сохраняло к нему интерес. В.Н. Юргевич, ставший вице-президентом ООИД после смерти осенью 1883 г. Н.Н. Мурзакевича, писал 13 марта 1884 г. в «Инструкции», предназначенной иеромонаху о. Иоанну и составленной в связи с передачей раскопок в ведение монастыря: «Так как раскопки производятся на сумму, отпускаемую Министерством народного просвещения Обществу, то по

первоначальной мысли Общества, выраженной при его ходатайстве о пособии для этой цели, все открываемые монеты и предметы древнейшего периода должны поступать в музей Общества, тогда как все принадлежащее византийскому периоду должно оставаться в монастыре для предполагаемого византийского музея» (ГАГС: ф.19, оп.1, д.10, л.223об.). Однако после прекращения финансирования раскопок и передачи их под контроль Императорской Археологической комиссии участие Одесского общества в проекте прекратилось, а сама идея постепенно была забыта.

К вопросу о судьбе древностей, предназначавшихся для музея в Херсонесе, в Одесском обществе вернулись еще раз весной 1898 г. В.Н. Юргевич, исполнявший обязанности не только вице-президента, но и хранителя музея ООИД, поставил проблему возвращения в Одессу декрета в честь Диофанта и других находок, сделанных до 1888 г. Как он отметил: «в музей при монастыре не поступают новые вещи, он не пополняется, а находится на точке замерзания. Притом эти древности при монастыре сохраняются в довольно неудовлетворительном помещении. Мне кажется, в виду этого, что раз цель, для которой названные предметы древности были предоставлены Херсонесскому монастырю – предполагали устройство местного музея – по разным обстоятельствам не могла осуществиться, есть полное основание просить о возвращении этих предметов в Одесский музей. Как мне известно Императорская Археологическая комиссия интересуется главным образом предметами, найденными с 1888 года, и соединение монастырского музея с складом древностей Императорской Археологической комиссии не соответствует ни интересам последней ни желаниям заведующего этим складом» (311 заседание... 1898: 58–59). Судя по всему, упомянутые находки остались в Севастополе.

История нереализованного проекта создания музея древностей византийского периода представляет не только сюжет из истории изучения и охранной деятельности на Херсонесском городище, но наглядно характеризует определенный этап развития музейного дела и системы сохранения историко-культурного наследия в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аркас З.А. 1848 Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсониса. *ЗООИД.* (Одесса). 2: 245–271.
- Аркас З.А. 1860 Начало учреждения Российского флота на Черном море и действия его с 1778 по 1798 г. *ЗООИД.* (Одесса). 4: 261–309.
- Аркас З.А. 1863 Действия Черноморского флота с 1798 по 1806 г. (Продолжение). *ЗООИД.* (Одесса). 5: 846–901.
- Аркас З.А. 1867 Продолжение действий Черноморского флота с 1806 по 1856 г. *ЗООИД.* (Одесса). 6: 368–444.
- Аркас З.А. 1879 Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсониса. (Николаев).
- Аркас Н.А., Брун Ф.К. 1872 Археологическая разведка некоторой части Ольвии. *ЗООИД.* (Одесса). 8: 412–415.
- Брун Ф.К. 1872 Тридцатилетие Одесского общества истории и древностей, его записки и археологические собрания. *ЗООИД.* (Одесса). 8: 328–351.
- Булатович С.А. 1989 Из истории нумизматического собрания Одесского общества истории и древностей (античная коллекция). *150 лет Одесскому обществу истории и древностей (1839–1989).* (Одесса): 29–32.
- Варнеке Б.В. 1914 Императорское Одесское общество истории и древностей (1839–1914). *ЖМНП* 54: 47–61. ГАГС. Фонд 19, опись 1, дело 10.
- Гриневиц К.Э. 1927 Сто лет Херсонесских раскопок (1827–1927). (Севастополь).
- Гроздов А.В. 1888 Архивные документы, относящиеся к истории Херсонисского монастыря. *ИТУАК* 5: 81–105.
- Денисов А.И. 1887 Генерал-адъютант, адмирал Н.А. Аркас. Биографический очерк. (Севастополь).
- Золотарев М.И., Хапаев В.В. 2002 Херсонесские святыни. (Севастополь).
- Иванов Е.Э. 1912 Херсонес Таврический: Историко-археологический очерк. *ИТУАК* 46.
- Императорское Одесское общество истории и древностей в 1882 году. *ЖМНП* 227 (июнь): 79–82.
- Крестьянников В.В. 2005 Автографы адмиралов и морских офицеров, участников обороны Севастополя 1854–1855 гг. *Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война: первая героическая оборона Севастополя.* (Севастополь): 182–216.
- Куторга С. 1834 Отрывки из путешествия в Крым 1833 г. *ЖМНП* (январь): 6–90.
- Летопись общества с 14 ноября 1868 по 14 ноября 1871 года. *ЗООИД.* (Одесса). 8: 325–327.
- Летопись общества с 14 ноября 1877 по 14 ноября 1879 года. *ЗООИД.* (Одесса). 11: 437–439.
- Летопись общества с 14 ноября 1879 по 14 ноября 1881 года. *ЗООИД.* (Одесса). 12: 433–435.
- Ливанов Ф.В. 1874 Херсонес (древний Корсунь) в Крыму с открытым в нем ныне первоклассным монастырем святого Владимира: Историческое описание. (Москва).
- Ляликов Ф.И. 1848 Обзор действий общества с 14 ноября 1843 по 14 ноября 1849 года. *ЗООИД.* (Одесса). 2: 791–795.
- Мурзакевич Н.Н. 1837 Поездка в Крым в 1836 г. *ЖМНП* 3: 625–691.
- Мурзакевич Н.Н. 1867 Захарий Андреевич Аркас: [Некролог]. *ЗООИД.* (Одесса). 6: 492–494.
- Отчет Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1875 года по 14 ноября 1876 года. 1877 (Одесса).
- Погодин М.П. 1872 Феодосия и Судак. *ЗООИД.* (Одесса). 8: 301–307.
- Самойлова Т.Л. 1989 Формирование фондов Одесского археологического музея. *150 лет Одесскому обществу истории и древностей (1839–1989).* (Одесса): 27–29.
- Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. 2000 Жизнь и гибель Херсонеса. (Харьков).
- 311 заседание Императорского Одесского общества истории и древностей: 29 апреля 1898 г. [Протокол]. *ЗООИД.* (Одесса). 21: 53–66.
- Тункина И.В. 2002 Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). (Санкт-Петербург).
- Формозов А.А. 1975 К летописи археологических исследований в Северном Причерноморье в первой половине XIX в. *СА* 1: 171–175.
- Юргевич В.Н. 1872 Ольвийская надпись. *ЗООИД.* (Одесса). 8: 1–3.
- Яковлев В.А. 1889 Михаил Павлович Манганари: [Некролог]. *ЗООИД.* (Одесса). 15: 863–864.
- Яковлев В.А. 1889 Николай Андреевич Аркас: [Некролог]. *ЗООИД.* (Одесса). 15: 864–866.
- Ящуржинский Х.П. 1888 Очерк археологических разведок и исследований в области Херсониса Таврического. *ИТУАК* 5: 106–114.

SUMMARY

A.V. Shamanayev

THE HISTORY OF THE PROJECT OF THE “CHRISTIAN MUSEUM” IN CHERSONESOS

The article is devoted to the history of the project “Christian museum” in Chersonesos. The interesting situation was at this site in the middle of XIX c.: the artifacts of the Ancient time were transferred to Hermitage (St. Petersburg) or Museum of Odessa Society of History and Antiquities, but the Middle Ages’ finds were left in Sevastopol. In 1850 Archbishop of Cherson and Taurida Innokentiy started the program of restoration of the Christian monuments in Crimea. Among them the museum in Chersonesos was in this plan. But the project was stopped by the Crimean War (1853-1856).

Starting from 1820s the deep scientific interest was formed at Odessa Society of History and Antiquities to Chersonesos. The Society was oldest archaeological scientific organization in Russia. In 1876 it got financial support by the government for organization of archaeological excavations at the territory of Chersonesos. Probably this led to restoring the idea of “Christian museum”. The building was planed as the Middle Ages basilica. The building ma-

terials they had to take from excavations (the fragments of city ruins). The collection consisted of the artifacts of St. Vladimir’s Monasteries and results of new excavations.

But Church and Odessa Society didn’t have money for the project. In 1879 Nikolay Arkas published the book “The Description of Herakleian Peninsula and its Antiquities. The History of Chersonesos” by his brother Zahariy Arkas. N. Arkas was Chief commander of Black Sea Navy and harbors, member of Odessa Society. Z. Arkas was navy officer too, the author of the articles devoted to the Crimean history, one of the pioneers in Chersonesos study. The income of the book selling was intended to realization of the “Christian museum” project. As a result, about 600 roubles were collected.

This sum was insufficient, but there were no new financial sources found. Among them in 1886 excavations in Chersonesos were herded by Emperors Archaeological Commission (St. Petersburg). Thus, this very interesting project was not realized.